

ПАК ХЁНСУК

Ресторан «Кумихо»

Станция
расставаний

18+

Хиты корейской волны

Хёнсук Пак

**Ресторан «Кумихо».
Станция расставаний**

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.531-312.9
ББК 84(5Кор)-44

Пак Х.

Ресторан «Кумихо». Станция расставаний / Х. Пак —
«Издательство АСТ», 2024 — (Хиты корейской волны)

ISBN 978-5-17-176005-2

Пятнадцатилетняя Сиён потеряла лучшую подругу Мири. Отчаявшись, она заключает сделку с загадочным кумихо: один день жизни в обмен на возможность вернуться в прошлое и все исправить. Но «станция прощаний» встречает ее не чудом, а суровой правдой: изменить можно только выбор, связанный с живыми. Вместе с другими пассажирами загадочного поезда Сиён оказывается в водовороте школьных тайн, предательства и боли, где ее собственное решение обернется новой трагедией. Это пронзительная история о вине, прощении и цене, которую мы платим за каждый свой выбор. И о том, что иногда единственный способ отпустить — это попрощаться.

УДК 821.531-312.9

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-176005-2

© Пак Х., 2024

© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Сделка	7
Выбор	10
Тот самый день	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Пак Хёнсук

Ресторан «Кумихо». Станция расставаний

5: ## ###]

NINE TAILED FOX RESTAURANT Volume 5: The Station of Goodbyes

###

5: ##

NINE TAILED FOX RESTAURANT 5: The Station of Goodbyes

Copyright © 2024 Hyun Suk Park

Russian Translation Copyright © 2026 AST Publishers Ltd. All rights reserved.

This translated edition was published by arrangement with Special Books through Shinwon Agency Co., Ltd.

© Петухова В. И., Рустаева Е. А., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Мири, где ты?

Я писала Мири десятки сообщений каждый день, хотя знала, что это уже бесполезно. Тоска была невыносимой. Каждая клеточка тела горела и ныла. Сердце разрывалось на части, легкие и внутренности сжимались.

Прошла весна, когда Мири ушла от нас; минули лето, осень.

Ты, видно, сильно скучаешь по Мири.

В преддверии зимы я получила сообщение с ее телефона. В тот день выпал первый снег. У номера, похоже, появился новый владелец. Пришло опустошение: теперь мне даже писать было некуда.

Извините. Это был телефон моей подруги.

Я долго плакала после отправки сообщения.

Значит, Мири была твоей подругой. Есть ли у тебя решение, о котором ты сожалеешь? Ты можешь его изменить, вернувшись в тот день.

Я тупо устала в телефон. Чего? Это мошенники? Конечно, их схемы день ото дня развивались, но такой способ был уж совсем неожиданным. Я думала проигнорировать, но тут меня внезапно охватило любопытство. Осторожно набрав номер Мири, я нажала кнопку вызова. Автоответчик доложил, что номера не существует.

Как мне тогда вообще написали?

*Это же мошенники, да? Как вам только совести хватает?
Прекращайте так жить. Хуже отбросов.*

Затаив дыхание, я отправила сообщение. Ответа не было. Теперь на номер Мири писать было нельзя. Я словно потеряла все.

Три дня мне было так плохо, что казалось, пережить это не получится. В школу я не ходила.

Следующее сообщение пришло через неделю:

Ты можешь вернуться в тот день и изменить свой выбор. Это не мошенники. Можешь мне доверять.

Конечно, кто бы признался в том, что он мошенник?..

У меня нет денег.

Говорю же, я не пытаюсь тебя обмануть.

Так мы с Тальхо заключили сделку. Он назвался кумихо, мечтающим стать фениксом. Для этого ему нужно было поглотить тысячу человеческих дней.

Я прошу всего лишь один день. Ты проживешь десятки лет, а то и сотню, что для тебя какие-то сутки? Ты ничего не потеряешь. Тебе, наоборот, повезло, что наши пути пересеклись.

Сделка

Мне пришел электронный билет.

Поезд отходил от станции Сеул двадцать восьмого декабря в четыре часа дня.

Получила? – написал Тальхо, уточняя.

Да, но на нем не указано, куда ехать. На какой станции мне нужно выйти?

На конечной. Повторим условия нашего соглашения: в обмен на шанс изменить свой выбор в прошлом я заберу один день из твоей жизни по своему усмотрению. Возможно, ты никогда не догадаешься, какой именно, хотя некоторые люди точно знали, какой день пропал. Но в любом случае сделка для тебя выгодна.

Вы правы, но у меня есть вопрос. Я и правда смогу изменить свой выбор?

Ты уже несколько раз об этом спрашивала. Похоже, сомнения тебя никак не покинут. Но мой ответ неизменен: да, ты сможешь принять другое решение. Теперь у нас больше не будет надобности связываться друг с другом, ведь после того, как сядешь в поезд, все пойдет плавно. А как действовать дальше, узнаешь от моих помощников. Просто делай, как они говорят.

После этого Тальхо больше не писал. Я задумчиво посмотрела на билет. Неужели поезд и правда вернет меня в тот день, когда я рассталась с Мири? В тот миг, о котором жалела десятки раз? Вернет меня в двадцать восьмое апреля?

Двадцать восьмого декабря начались зимние каникулы. Когда я вернулась из школы, мама с кем-то говорила по телефону. Я ждала, пока она закончит, чтобы сказать, что иду на дополнительные.

– Сиён, ты чего? – спросила мама, вешая трубку.

– Я уйду на занятия.

– И ты так сверлила меня взглядом из-за этого? Ладно, иди, – сказала она, но вдруг добавила: – Возвращайся скорее.

– Хорошо. Пока, – ответила я громко, на что мама кивнула.

С недавнего времени она начала говорить «возвращайся скорее» и папе, когда он уходил на работу, и нам со старшим братом, когда отправлялись в школу. Раньше она просто говорила «ладно, иди», но вдруг стала бояться, что мы уйдем и больше не вернемся.

– Сиён, – окликнула меня мама, когда я открывала входную дверь. – Тебе уже полегчало? То есть тебе ведь становится лучше? Прошло уже полгода... – Ее лицо было серьезным.

Всего за шесть месяцев мне должно было «полегчать»? Такими темпами года через два я и вовсе забуду о Мири? Я ненавидела то, как необдуманно мама говорила подобные слова.

– Просто все молчишь, вот я и забеспокоилась, – добавила она.

– Кто это молчит? Я же говорю даже сейчас. А до этого ждала, пока ты закончишь болтать по телефону, чтобы сообщить, что уйду, ведь знаю, что иначе будешь волноваться.

– Ты же понимаешь, что я сейчас не об этом... Ладно, прости меня. Иди на занятия, а то опоздаешь. Так, что бы сегодня приготовить на ужин? Я уже забежалась. У твоего отца ни друзей, ни развлечений. Так тяжело, сил моих нет.

– Но ты все равно говоришь возвращаться поскорее...

– Да разве ж это одно и то же? – нахмурилась мама.

Да, она была права. Это совершенно разные вещи.

– А ты попробуй, скажи папе в лицо: «Дорогой, приходи домой попозже», «Я буду так рада, если ты разок не переночуешь дома». Не можешь ведь. Только за спиной ворчат горазда.

– Кто тут у кого за спиной ворчит? И когда это я говорила, что хочу, чтоб он ночевал не дома? Выдумщица какая. Иди давай на дополнительные. И скорее возвращайся, – сказала она и ушла на кухню.

После того как папа узнал об ее оплошности, мама уже не могла ему и слова поперек вставить. Папа всегда был хорошим семьянином: возвращался с работы к семи, с радостью ел мамину еду и по праздникам всегда был дома. Но раньше все было немного по-другому. Папа часто уступал маме во многих вопросах, если только речь не заходила об успеваемости брата. Но несколько месяцев назад мама совершила ошибку. В тот вечер родители так сильно поругались, что чуть не разбили телевизор. Я вслушивалась, прильнув к двери. Мама сказала, что он к ней несправедлив. Она пыталась себя оправдать, но папа лишь закрывал уши ладонями, не желая ее слушать. Тогда мама крикнула: «Если ты мне теперь не доверяешь, то нам лучше развестись». Но он и это проигнорировал.

Я много думала о том, что родители друг другу тогда говорили. Папа, конечно, перегнул палку, но я промолчала. Решила до конца притворяться, что ничего не знаю. Мне казалось, что, если открою рот, мама лишится остатков своей гордости: не хотелось видеть, как мать впадает в отчаяние прямо на глазах у дочери.

– Ты что, еще не ушла? – прокричала мама, выглядывая из кухни.

Еще недавно ясное небо начали затягивать тучи, подул промозглый ветер. Когда села в автобус, пошел снег. Я приехала на станцию Сеул за пятнадцать минут до отбытия поезда.

– Шестьдесят шестая платформа? – озадаченно произнесла я.

На билете была написана цифра шестьдесят шесть, но, оглядевшись, я так и не увидела платформы под этим номером. Были только с первой по четырнадцатую.

– Вы что-то ищете? Могу я взглянуть? – вежливо спросила пожилая дама в красном шарфе. – Вон там. Шестьдесят шестая платформа вон там. – Она указала вправо, где над узенькой лестницей мигала табличка с цифрой шестьдесят шесть.

– Спасибо боль...шое? – Когда я хотела поблагодарить старушку, ее и след простыл. Я оглянулась, но той нигде не было.

Внизу лестницы ждал поезд. С первого взгляда было понятно, что он довольно старый. Неказистый большой прямоугольник, тут и там покрытый ржавчиной. Он сильно отличался от современных скоростных поездов. На платформе не было других пассажиров, ожидающих посадки. Вдруг в голову пришла мысль: «На этом поезде ездят лишь те, кто заключил с Тальхо сделку?» «Вагон первый, место 3А».

Я села согласно месту, указанному на билете. Через некоторое время рядом со мной расположилась девушка в черной дутой куртке и белой меховой шапке. Прямо перед отбытием зашел мужчина лет шестидесяти с лысой макушкой. Выглядел он довольно измотанным.

Поезд тронулся. Я понятия не имела ни сколько ехать до нужной станции, ни как попасть с нее в двадцать восьмое апреля, но Тальхо заверил меня, что после того, как сяду в вагон, все пойдет плавно.

Колеса дребезжали по рельсам. Мы ехали не спеша, а снегопад за окном становился все сильнее.

– Кажется, я вас где-то видела, – сказала девушка, снимая шапку. Ее лицо казалось знакомым. – Где же...

Мы посмотрели друг на друга и, моргнув, в один голос сказали: «Точно! Собака!»

– Верно, мы с вами иногда пересекались, когда я выгуливала собаку, – сказала она.

Мы жили в одном доме.

– А вас тоже Тальхо?..

– И вас? – На лице девушки читалось облегчение, наверное, как и у меня.

Хотя мы с Тальхо и заключили сделку, все равно было как-то не по себе, но, когда узнала, что не только я с ним связалась, на душе сразу полегчало.

Снег кружил так сильно, что за окном все стало белым.

– Вы когда-нибудь видели такую пургу? – спросила девушка. – Я вот уже второй раз. Прошлой зимой тоже так мело. В тот день я потеряла своего малыша. Он так любил снег, что, заведя снежинки, сразу начинал бегать. И тот раз не был исключением. Как только мы вышли на улицу, он рванул как ужаленный и вдруг пропал. Снег падал так сильно, что я ничего не могла разглядеть. Я звала его, но он все не возвращался. Тогда время для меня будто остановилось.

Малышом она называла своего щенка.

– Вы его в итоге нашли?

– Нашла, но потом снова потеряла.

– Вот как...

Я ясно помню этого песика: белый, словно пух. Девушка смахнула слезы. Я не могла попросить ее рассказать больше.

Крупные, размером с кулак, хлопья снега разбивались о стекло. Поезд ехал без остановок. Метель и не думала прекращаться, и белый мир медленно погружался во тьму.

Поезд прибывает на конечную станцию. Просьба сразу купить обратный билет в кассе. Повторяем. Просьба сразу купить обратный билет в кассе.

После объявления поезд начал понемногу сбавлять скорость до полной остановки. Я перекинула сумку через плечо и встала. Всего на платформу сошло три человека – все, кто был в первом вагоне.

– А чтобы купить обратный билет, нам надо пойти туда? – Девушка указала на небольшое одноэтажное строение на противоположной стороне путей.

Мы перешли по надземному переходу, и лысая макушка последовала за нами. Внутри павильона было уютно и тепло. В правом углу стояла маленькая печка, а на ней большой чайник, из которого валил пар. В углу окна билетной кассы висела старая табличка.

Перерыв.

– Давайте подождем. – Девушка села на деревянный стул.

Время шло, а кассир так и не возвращался.

Выбор

– Жаль, жаль.

От вдруг появившегося прямо исходила мрачная энергия. Он глядел на меня, девушку и мужчину с лысой макушкой и цокал языком. На нем был длинный традиционный жакет до талии и юбка с запахом, прикрывавшая ноги, – одежда тонко подчеркивала линии его тела.

– Чего жаль? – недовольно спросил мужчина с лысой макушкой.

– Вас обманули.

Меня как громом поразили его слова.

– О-обманули?

– Как это?

С лиц моих спутников схлынула краска.

– Вас ведь сюда заслал Тальхо, сказав, что вы сможете вернуться в прошлое и изменить решение, о котором сожалеете?

– К-как вы...

– Тальхо, пес, – известный среди кумихо подлец. Готов на все ради своей цели. Кость в горле. Вы же здесь, чтобы изменить решение, связанное с умершими? – продолжал цокать мужчина. – Но выбор, связанный с мертвыми, изменить нельзя. С живыми иногда можно.

– Да кто вы вообще такой? Взялись из ниоткуда! А не вы ли мошенник? Мы все пришли сюда в отчаянии. Если хотите нас обмануть, пожалуйста, уходите. Не мешайте, – едва сдерживала слезы девушка.

– Я Чынхо, старейший в мире кумихо. Скоро я уйду на покой. Зачем мне сейчас кого-то обманывать? Мне ничего от вас не нужно. А чего хотел Тальхо?

– День, – пробормотала в ответ я.

– Кумихо живут иллюзиями, и притом гораздо дольше других существ, поэтому лелеют грандиозные мечты о бессмертии, верят, что могут стать фениксами. Но ничто живое не бессмертно. И все же ходят слухи. Кто-то жаждет заполучить не остывшую кровь мертвецов, другие охотятся за счастливыми воспоминаниями живых. Когда-то и у меня были такие глупые мысли.

– А что же будет с нами? – ударил себя в грудь мужчина с лысой макушкой.

– Просто возвращайтесь. Скоро прибудет поезд обратно в ваш мир. Садитесь на него.

– Ну уж нет! После сообщения Тальхо я так ждал этого дня, только этим и жил. Лучше не вернусь вовсе, чем вернусь с пустыми руками. По мне, это вы мошенник и вредитель! Появились из ниоткуда и зачем? – сквозь слезы кричал мужчина с лысой макушкой.

Чынхо молча смотрел на него.

– Сегодня я в последний раз вышел на свет. Вернувшись в пещеру, я встречу смерть. Вам повезло. В память о своих последних часах сделаю вам подарок: верну в тот день, в который пожелаете. Но повторю: решение, связанное с умершими, изменить нельзя.

– Вот все твердите, что нельзя да нельзя, тогда о каком подарке говорите? Издеваетесь? – взвился мужчина.

– Такой ты нетерпеливый. Выслушай до конца. Что за подарок, вы узнаете в тот день, когда вернетесь сюда. Хотите – верьте, хотите – нет. Этот выбор тоже за вами. Скоро в билетную кассу подойдет работник. Его нанял Тальхо. У него билеты ни за что не покупайте. После того как уйдет этот, придет другой. Вот у него и берите.

– А можно ли вам верить? Разве мы тогда не упустим свой шанс?

– Говорю же: выбор за вами. В любом случае в свой последний день я совершил благое дело. За тысячу лет жизни я принимал бесчисленное множество плохих решений, но они же

делали меня сильнее. Конечно, бывало, из-за этого и мучился. Никто не идеален. Просто в каждый момент нужно делать все возможное. У меня была неплохая жизнь.

Помахав рукой, Чынхо вышел в дверь и вскоре исчез в темноте.

Когда дверь вновь распахнулась, с порывом ветра зашла женщина с длинными волосами цвета серебра, завязанными в тугой пучок. Пройдя в кассовую будку, она сняла табличку «Перерыв» и указала на меня.

– Похоже, она хочет, чтобы мы взяли билеты. Думаю, это работник Тальхо, – сказал мужчина с лысой макушкой.

– Покупайте билеты! – прокричала женщина из кассы.

– Мы ведь пришли сюда, чтобы изменить свой выбор, верно? Так разве мы не должны доверять Тальхо? Ведь он сказал, что это возможно. Если нет, зачем мы здесь? – спросил мужчина.

– Что же нам делать?

Я колебалась. Мужчина с лысой макушкой был прав. Но ведь я смогу увидеть Мири, даже если последую словам Чынхо? Он сказал, что я не могу изменить свой выбор, но все же смогу вернуться в тот день. И еще он упомянул свой последний подарок. Казалось, что он должен был спасти нас от худшего.

– Касса скоро закрывается! – раздался снова голос женщины.

Мужчина с лысой макушкой бросился покупать билет. Девушка, которая сидела со мной, забеспокоилась еще больше.

– Я доверюсь Чынхо. – Полная решимости, она сжала кулаки. – Тальхо ведь тоже вызывал сомнения, разве не так? Просто однажды написал и представился кумихо. В это тоже верилось с трудом. Чынхо мы хотя бы видели. А ты как поступишь? – поинтересовалась у меня девушка.

В этот момент женщина из кассы закрыла ее и исчезла в темноте за дверью. Выбор был сделан.

– Наверное, все сложилось правильно? – спросила я ее.

Вдруг на меня волной нахлынула тревога.

– Нужно в это верить, – кивнула девушка.

Воцарилась тишина. Я слышала, как снаружи завывает метель.

– А сколько вам лет? Мне пятнадцать. – Я попыталась прогнать беспокойство разговором.

– Двадцать три. Ты в средней школе?

– Да. Меня зовут Сиён, Кан Сиён.

– Я Со Ёнсу. Давай на «ты», у нас всего-то восемь лет разница.

Непривычно для себя разболтавшись, я немного успокоилась.

Рядом со мной сел мужчина с лысой макушкой. Он раскраснелся, взволнованно глядя на билет в руках.

Тот самый день

– Какой кошмар!

Мы с Ёнсу переглянулись. Мужчина с лысой макушкой, сидя недвижимо, словно статуя, закрыл лицо грубыми, загорелыми руками, а после начал медленно его тереть.

– Вы так его и не нашли? Прошло целых три месяца... – спросила Ёнсу дрожащим голосом.

Мужчина лишь невнятно что-то промычал.

– Вы обязаны его найти! Вы же не бросили попыток? – сжав кулак, сказала она.

В ответ он только покачал головой.

Мне было не по себе от того, как себя вела Ёнсу. Мужчина рассказал, что в морских просторах затонуло маленькое судно, на котором было три рыбака. Одного из них заметила и спасла проплывавшая мимо лодка, других двух не нашли. И одним из пропавших был его сын. С того случая прошло три месяца.

– Я каждый день ходил к морю и до хрипоты звал своего Сонху. Искал его, как только мог, но все напрасно. – По голосу мужчины казалось, что он вот-вот расплачется. – Но теперь все наладится. У меня появился шанс вернуть все на свои места! – Мужчина сглотнул и продолжил: – Как же мне повезло встретить Тальхо! Я вернусь в тот день и скажу Сонху не садиться на судно, запрещаю выходить в море. Каким же я был дураком. Все ворчал: «А что, если без денег останешься?», «А что, если безработным будешь?» Зачем его торопил? Так-то сын был гораздо терпеливее меня. Когда провалил экзамен на госслужащего, сказал, что отправится в море работать, а я внушал ему, что он делает правильный выбор, сам его подтолкнул к этому, ведь тест он пытался сдать уже три раза. Я должен был подбодрить, сказать, чтоб попробовал еще, ведь это была его мечта. Но он видел, как я беспокоился, и решился работать на судне, а я притворился, что ничего не знаю. Это я убил своего сына. Я же прекрасно знал, как тяжела и опасна такая работа, потому что и сам всю жизнь провел в море.

Мужчина вновь закрыл лицо руками. Сквозь его пальцы текли слезы, а плечи подрагивали. Мы молча смотрели на него и не могли отважиться утешить.

– Ладно, хватит плакать. Теперь я смогу вернуться и изменить свое решение, – сказал он, похлопывая себя по заплаканному лицу.

Он уже купил билет, а значит, целиком и полностью доверял Тальхо.

– А что приключилось у вас? – выпрямившись, посмотрел на нас мужчина.

Ёнсу от его вопроса сразу помрачнела.

– Если вам тяжело об этом говорить, не нужно. Я все понимаю. Сам бы вряд ли смог обо всем рассказать, если бы своими глазами увидел бездыханное тело сына. Я должен найти Сонху, и для этого мне нужно продолжать рассказывать об этом случае. А это не так уж сложно. Но вас я не заставляю.

Тишину нашего молчания разрывали лишь завывания метели. Ветер становился все сильнее. Подрагивали окна и дверь. Шум вихря заглушил слова Ёнсу:

– Мой малыш отправился на небеса.

– Малыш? У тебя был ребенок? Я думал, ты еще студентка, – удивился мужчина, широко раскрыв глаза.

– После операции он не проснулся. – Ёнсу прикрыла глаза шарфом.

– Если тебе тяжело, не рассказывай, – сказал он, но все равно спросил: – Получается, у тебя болел ребенок. Какой у него был недуг?

– Болезнь сердца.

– Ох, бедняжка.

– Но это я во всем виновата. На самом деле он умер не из-за болезни. Все из-за того, что я сделала неправильный выбор. – Полностью спрятав лицо в шарф, она заплакала. – Возможно, если бы я поступила иначе, он бы тогда не умер.

– Раз ты в таком отчаянии, почему не доверилась Тальхо так же, как и я? Что ты сделала? – с жалостью в голосе поинтересовался мужчина.

Ёнсу выглядела потрясенной, казалось, она сожалела, что выбрала Чынхо.

– За раз пришлось удалить семь зубов. А десна-то были слабые. Ему было двенадцать лет, и врачи сказали, что операцию нужно провести как можно скорее, иначе позже будут осложнения при анестезии. Сначала я сомневалась, стоит ли за раз удалять столько зубов, но в итоге согласилась.

– Вашему мальчику было двенадцать? И ему за раз удалили семь зубов? Да какой нормальный стоматолог такое предложит? И кто вообще разрешил проводить такую операцию? – в недоумении охал мужчина. – Что это за клиника ребенку челюсть так дробить вздумала? Разве ж можно людям так зубы вырывать? Если нужно удалить больше одного, то это делают с перерывами!

– Они сказали, что все так делают и никаких проблем раньше не возникало.

– Это в какой еще вселенной? Среди моих знакомых ни один человек так не делал, а они говорят «все»! – Мужчина разгорячился так, словно это произошло с ним.

– Это щенок.

– Что?

– Щенок.

– «Малыш», которому удалили зубы... пес?

– Да. По словам ветеринара, многим собакам и кошкам удаляли все зубы, и он был прав. Но конкретно мой выбор оказался неверным, – сказала Ёнсу, покачивая головой.

Мужчина не мог скрыть своего замешательства:

– Тогда сразу нужно было предупредить, что говорите о собаке. Я очень удивился. Но если живешь с животным больше десяти лет, то оно, конечно, становится частью твоей семьи.

– Мне сказали, что после удаления зубов у него может появиться кашель. Он не прекращался три дня, и я поехала в клинику, но в тот день у ветеринара, который проводил операцию, был выходной. Другой врач сказал, что першение может продолжаться до десяти дней. Не стоило ему верить, ведь на десятый день у малыша появилась жидкость в легких. В то время у него уже была ранняя стадия сердечного заболевания, и я давала ему таблетки, которые могли помочь ему выздороветь. Но мне сказали, что из-за болезни пострадали легкие. Думаю об этом и все еще не понимаю. Он не мог нормально дышать, поэтому ему удалили жидкость и на три дня поместили в кислородную камеру. Но через день болезнь вернулась. Снова продержали три дня в ветклинике, выписали, и все по новой! Я не понимала, что происходит. Малыша нельзя было держать дома, поэтому ему пришлось два месяца жить у них в тесной кислородной камере. Ему давали сильные мочегонные препараты. Когда я его навещала, он с трудом пытался устоять на лапках и не упасть. Но мне каждый день приходилось ему лгать: «Еще чуть-чуть, и пойдем домой, потерпи немного». Зачем я это говорила? – Ёнсу закрыла лицо обеими руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.